

МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ НАУКИ

№ 1 2006

А.В. БОНДАРЬ, И.В. КОРНЕЕВЕЦ

ЧЕЛОВЕЧЕСКИЙ КАПИТАЛ - КЛЮЧЕВОЙ РЕСУРС ПОСТИНДУСТРИАЛЬНОГО ОБЩЕСТВА

Современная концепция человеческого капитала представляет собой целостную теорию, формирование которой во второй половине XX в. в значительной степени происходило под влиянием тенденций становления постиндустриального общества: развития научно-технологического прогресса, социально-экономических и структурных преобразований экономики, возрастания качества трудовых ресурсов, ускорения темпов нематериального накопления и т.д.

На постиндустриальной стадии развития общества в качестве основополагающего вида капитала выступает человеческий капитал. Как экономическая категория он отражает глубинные изменения в технологическом укладе и экономических отношениях и раскрывает новые социально значимые характеристики человека в условиях современного информационного и инновационно развивающегося производства. Человеческий капитал является ключевым элементом современного постиндустриального общества. Поэтому концепцию его развития и функционирования правомерно относить к комплексу теорий постиндустриального общества.

В высокотехнологичном производстве происходит значительная трансформация отношений собственности. Наемный работник как экономический субъект уже не выпадает из отношений собственности, характеризующих условия и результаты общественного производства: он сам собственник новых, экономических ресурсов — знаний, квалификации, опыта, информации. В условиях, когда наука действительно становится производительной силой, а информация и знания — важнейшим ресурсом общества, работник интересен обществу не как носитель способности к малоквалифицированному, монотонному труду, а как обладатель уникальных интеллектуальных способностей, являющихся результатом обучения и творческого поиска. В таком обществе собственность на материальные средства производства перестает быть основным условием высокого уровня благосостояния; залогом жизненного успеха становится не только и даже не столько собственность, а организация, не владение,

Александр Викторович БОНДАРЬ, доктор экономических наук, профессор, зав. кафедрой экономической теории и истории экономических учений Белорусского государственного экономического университета.

Ирина Васильевна КОРНЕЕВЕЦ, кандидат экономических наук, доцент, докт&рант кафедры экономической теории и истории экономических учений Белорусского государственного экономического университета.

а пользование, не возможность присвоить, а способность применить те или иные средства и условия производства. Изобилие материальных благ постиндустриального общества порождает новые, постматериалистические ценности современного человека с его стремлением к максимальному саморазвитию, являющемуся важнейшим источником прогресса.

Истоки концепции человеческого капитала просматриваются еще в работах У. Пегги, А. Смита, Д. Рикардо, Дж. Ст. Милля, Ж. Б. Сея, К. Маркса, Ф. Листа и других экономистов. А. Смит одним из первых ввел понятие "человеческий капитал", как накопленные знания и умения членов общества, которые дают право на получение дохода. При этом он включал в понятие "фиксированный капитал" мастерство и полезные способности человеческих существ: "человека, получившего образование путем упорного труда, можно уподобить дорогостоящим машинам" [1, 48]. Ж. Б. Сей утверждал, что поскольку мастерство и способности приобретаются за цену и увеличивают производительность рабочих, они должны рассматриваться, как капитал. Значительный вклад в создание теории человеческого капитала внесли Дж. Минцёр, Л. Туроу, У. Боуэн, М. Фишер, Дж. Вэйзи, М. Блауг, С. Боулс, И. Бен-Порет, Э. Денисон, Дж. Кендрик, Ф. Уэлч, Ф. Махлуп, Б. Чизвик, Л. Хансен, Дж. Псахаропулос, Дж. Грейсон и др.

Основателями современной концепции человеческого капитала по праву считаются Т. Шульц и Г. Беккер, удостоенные Нобелевских премий по экономике в 1979 и 1992 гг. соответственно. С этого времени резко возрастает интерес экономической науки к человеческим созидательным способностям, определению путей их активизации. Вместе с тем основные положения теории человеческого капитала современными экономистами освещаются в рамках неоклассического подхода. Его особенность состоит в применении экономических методов анализа и инструментария к области экономической деятельности, которые ранее считались предметом изучения других общественных наук, и прежде всего социологии и психологии. Несмотря на весомые достижения в дальнейшем развитии научных взглядов на природу, источники формирования и условия реализации человеческого капитала, данный методологический подход показал свою ограниченность. Прежде всего речь идет об устаревшем методологическом инструментарии, использование которого направляет изучение атрибутивных свойств личности человека в русло индивидуалистских начал. Такой подход резко сужает возможности исследования сущности человеческого капитала как социально-экономической категории. А между тем человек, будучи существом социальным, формирует производительные способности на основе прошлого опыта старших поколений и под непосредственным воздействием других людей.

Также следует заметить, что в рамках неоклассической теории экономической категория "труд" постепенно поглощается обобщенным понятием "капитал". При этом под капиталом понимается любой актив — физический или человеческий, обладающий способностью генерировать поток будущих доходов. В начале XX в. американский экономист И. Фишер предложил считать капиталом все то, что отвечает следующему критерию: генерирование потока доходов в течение определенного времени, причем любой доход всегда есть продукт какой-либо разновидности капитала. Современными экономистами капитал определяется как любой запас благ, который может накапливаться, использоваться в течение длительного времени и приносить доход [2].

Исторически теория человеческого капитала опирается на принцип сходства между процессами формирования физического и человеческого капитала: накапливаться, становиться запасом могут не только материально-вещественные активы, но и способности людей. Знания людей, их навыки и производственный опыт могут превратиться в долговременный капитальный актив, который приносит доход. Таким образом, человеческий капитал — это воплощенный в человеке запас способностей, знаний, навыков и мотиваций, мера

способности человека приносить доход. Навыки, умения, знания человека становятся капиталом на том основании, что обладают свойством накапливаться через процесс инвестирования и обеспечивают владельцу получение более высокого дохода. Аналогично физическому человеческий капитал способен не только накапливаться, но и материально и морально изнашиваться.

Человеческий капитал выступает фундаментальной экономической категорией постиндустриального общества, представляющей собой совокупность данных от природы и приобретенных в процессе образования, социального и экономического опыта биосоциальных, экономических способностей, применяемых в общественном производстве как для "оживления" факторов производства, так и для их оптимального комбинационного соединения и приносящих ему доход в денежной, натуральной и определенном смысле социальной формах [3, 16].

Человеческий капитал представляет собой форму капитала, имеющую ряд существенных особенностей. Во-первых, по отношению к физическому капиталу он обладает минимальной степенью ликвидности, поскольку неотделим от личности его носителя. Во-вторых, для человеческого капитала характерна большая длительность инвестиционного периода — 12—20 лет (для физического — около двух лет), следовательно, вложения в него обладают большей степенью риска и неопределенности. В-третьих, одним из важнейших отличий человеческого капитала от физического является то, что человеческий капитал может реализовываться только в труде своего обладателя. В-четвертых, покупатель, приобретая право на использование услуг человеческого капитала, вступает в контакт со свободной личностью, права которой он обязан соблюдать, что приводит к большой насыщенности рынка труда институциональными структурами. В-пятых, человеческий капитал может использоваться его носителем для комбинационного соединения принадлежащих ему факторов производства с целью получения предпринимательского дохода.

Отличие этого ресурса от природных, классических человеческих ресурсов и физического капитала состоит в необходимости постоянных инвестиций в него и существовании значительного временного лага в отдаче от этих инвестиционных вложений, которые способны увеличивать не только его объем, но и срок службы. Важнейшими формами вложений в человеческий капитал являются расходы на образование и накопление профессионального опыта, повышение уровня знаний, умений и навыков, подготовку на производстве, охрану здоровья и медицинское обслуживание, повышение работоспособности и увеличение продолжительности трудовой жизни, рождение и уход за детьми, организацию поиска информации о рыночной конъюнктуре, вакансиях, доходах, способствующие географической и профессиональной мобильности. При низком уровне развития человеческого капитала инвестиции в высокотехнологичные отрасли не дают отдачи; долгосрочные инвестиции в человеческий капитал (прежде всего в образование и здравоохранение) являются самыми перспективными с точки зрения капиталотдачи. В этой связи не случайными являются тенденции изменения направлений межстрановой миграции финансового капитала в сторону стран с высокоразвитым человеческим потенциалом.

Основополагающим элементом формирования человеческого капитала в условиях перехода общества к качественно иной, инновационной фазе развития являются знания и информация, поэтому закономерно возникновение в экономической науке нового направления — экономики знаний, что нашло отражение в теориях постиндустриального общества.

Концепция постиндустриального общества была разработана в конце 60-70-х гг. XX в. (Д. Белл, Г. Кан, З. Бжезинский, А. Турен, Р. Арон, Д. Рисман, У. Росту и др.). Данная концепция достаточно глубока в теоретическом отношении, интересна в плане поставленных вопросов и открывает широкие исследовательские перспективы.

Сторонники постиндустриального общества подчеркивают различие между современным состоянием социума и его новой формой. Наиболее типичным образом подобный подход проявляется на терминологическом уровне в использовании понятий с префиксом "пост-". Такого рода понятия были введены в научный оборот в 60-е гг. прошлого века (Г. Кан). Основой концепции постиндустриального общества остается оценка нового социума как резко отличающегося от общества, господствовавшего в последние столетия: отмечаются прежде всего снижение роли материального производства и развитие сектора услуг и информации, иной характер человеческой деятельности, изменившиеся типы вовлекаемых в производство ресурсов, а также существенная модификация традиционной социальной структуры. В этих условиях возрастает важность реструктуризации человеческого капитала и его перетока в сферу услуг. При этом наиболее интенсивно данные процессы идут в тех отраслях, где производство услуг и их потребление неразрывно связаны.

По мере формирования концепции постиндустриализма получил развитие тезис о доминирующей роли информации и знания во всех сферах жизни. Качественные и количественные социально-экономические изменения последних лет дают основание говорить о формировании принципиально нового типа экономики, где основным ресурсом является знание. Просматривается переход на новую экономическую модель: от промышленной эпохи с ее опорой на стандартные производственные процессы к информационной эпохе, где определяющим фактором является сложность, и далее к экономике, основанной на знаниях. Основой создания новых продуктов, рабочих мест и жизненных стандартов становятся инновационные идеи и технологии, воплощенные в товарах и услугах. Риск, неопределенность и постоянные изменения здесь, скорее, правило, чем исключение. Одно из определений новой экономики, основанной на знаниях (knowledge-based economy), принадлежит Т. Стюарту: "Экономическая ценность знания, — пишет он, — избыточна и непредсказуема в созидательном (творческом) отношении... Знание разбивает условные законы экономики спроса и предложения, закон убывающей отдачи, и, как следствие, организации столкнутся с проблемой поиска новых путей в управлении новыми рынками" [4, 169].

По мнению американского экономиста и социолога Д. Белла, в основе постиндустриального общества лежит третья технологическая революция, выдвигающая на передний план производство научных знаний и информации. Признавая необходимость знания, прежде всего научного, для функционирования любого общества, Д. Белл отмечает особый характер знания на постиндустриальной стадии развития. "Важнейшее значение... приобретает теоретическое знание, предполагающее первенство теорий над эмпиризмом и кодификацию информации в абстрактных системах символов, которые... могут использоваться для интерпретаций различных изменяющихся сфер опыта. Любое современное общество живет за счет инноваций и социального контроля за изменениями, оно пытается предвидеть будущее и осуществлять планирование, осознавая его важность. Именно изменение в осознании природы инноваций делает решающим теоретическое знание" [5].

Центральная роль теоретического знания в постиндустриальном обществе определит, по мнению Д. Белла, и положение ученого как центральной фигуры такого общества: "...университет или какая-либо другая форма институционализации знания будет центральным институтом в последующие сотни лет благодаря своей роли источника инноваций и знания" [6]. В этих условиях необходим новый подход к экономике, который рассматривал бы информацию и знания в качестве решающих факторов постиндустриального общества, подобно труду и капиталу для индустриального общества. Причем следует учитывать, что знания, по сути дела, кардинально отличаются от обычных ресурсов. Они не только несут технические изменения и имеют производственное значе-

ние, но также выполняют культурную, институциональную и нравственную роль в человеческом развитии. И хотя их собственниками и носителями неизбежно являются отдельные лица, они имеют социальную природу и характер. Как отмечает Дж. Ходжсон, акцент на технической стороне дела "часто приводит к тому, что забывают о важности обучения и накопления социально значимых знаний" [7].

В связи с этим закономерна и актуальна проблематика эффективности использования накапливаемого человеческого капитала, стимулов и условий значительного расширения спроса на новые технологии, особенно технотронные и инфокоммуникационные. Также следует учитывать, что цель повышения уровня знаний, в том числе повышения общего и профессионального образования, не сводится к простому повышению трудовой квалификации. В условиях неуклонного нарастания сложности социальной системы знания требуются человеку и для того, чтобы эффективно выступать в роли не только производителя и потребителя, но и гражданина и члена общества. Поэтому * Сам человек должен играть важную роль в процессе интеллектуализации как самого себя, так и постиндустриального общества в целом.

Важнейшей особенностью формирующегося постиндустриального общества является место и роль в нем активной личности. Новые факторы и условия развития привели к усилению в обществе роли человека, его профессионализма и личностных качеств, а также всей системы взаимоотношений людей. Человек в условиях формирующейся постиндустриальной экономики становится центром экономической системы, занимая активную позицию во всем воспроизводственном процессе. Причём тот "выход за пределы собственно материального производства", о котором говорил К. Маркс, окажется связанным не столько с преодолением участия человека в процессе производства, сколько с трансформацией субъективного отношения к этому процессу как к противоречащему стремлениям личности [8].

При переходе к постиндустриальному обществу происходят существенные изменения в характере трудовой деятельности, приобретающей творческий характер. Важнейшая отличительная черта творчества состоит в его самодостаточности, отражающей доминирование стимулов, порожденных стремлением к развитию личности, над материальными мотивами тогда, когда достигнут определенный уровень удовлетворения основных жизненных потребностей человека. Как отмечает В.Л. Иноземцев, творчество как основная характеристика постэкономической эпохи противостоит традиционному пониманию труда и предтрудовой инстинктивной деятельности в экономической и доэкономической эпохах [8]. Творческий труд и органически связанные с ним творческое потребление, творческая общественная деятельность "переместились внутрь" огромной массы работающих по найму людей, перестроили все отношения внутри нее, изменили характер производства и экономики, лицо и сам характер наемного труда [9].

Таким образом, в основе теории постиндустриального общества лежат его наиболее значимые характеристики: центральная роль теоретического знания как основы инноваций, поскольку современные технологии органически связаны с научными достижениями и не могли бы возникнуть без них; переход от потребления благ к потреблению услуг, и в первую очередь, интеллектуальных; изменение характера труда, который становится творческим, интеллектуальным; принятие решений на основе новой интеллектуальной технологии и рост количества людей, обладающих теоретическим знанием; возрастание роли профессий, связанных с производством и использованием информации и знаний. В этом контексте с большой долей уверенности можно утверждать, что человеческий капитал является ключевым, интенсивно воспроизводимым ресурсом становящегося постиндустриального общества.

Исходя из реалий новой постиндустриальной экономики и в ее контексте человеческий капитал, на наш взгляд, целесообразно трактовать и как **информационно-экономический человеческий капитал**, способный эффективно функционировать в новой информационной среде. Не вызывает сомнения тот факт, что интеллектуализация производственной базы требует адекватного наращивания информационной компоненты человеческого капитала. Ведь не случайно в этой связи новую постиндустриальную эпоху называют веком образования, науки и культуры, обеспечивающих условия для оптимальной интеллектуальной реализации человека.

В нашей стране накоплен довольно значительный человеческий капитал, позволяющий говорить о возможности его использования для построения постиндустриального общества. Достаточно сказать, что по рейтингу развития **4** человеческого потенциала (ИРЧП), опубликованному в Докладе о развитии человека ПРООН за 2005 г. (ДРЧ) Республика Беларусь занимает высокое 67 место среди 177 стран и находится в верхней части группы со средним уровнем ИРЧП, опережая по этому показателю все страны СНГ, кроме России.

В этой связи следует отметить, что ее перемещение в 2005 г. по сравнению с 2004 г. с 62 на 67 место в рейтинге стран по ИРЧП, опубликованном в соответствующих ДРЧ, обусловлено скорее изменениями в методологии расчетов, нежели какими-то негативными социально-экономическими явлениями в республике. Так, в ДРЧ-2005 по сравнению с предыдущим докладом несколько ухудшился такой прогнозный показатель, как ожидаемая продолжительность жизни при рождении, что во многом объясняется изменением исходной базы расчетов, это же касается исчисления ВВП на душу населения по ППС.

Вместе с тем следует отметить, что по данным ДРЧ-2005, отражающим тенденции ИРЧП, абсолютное его значение составляет 0,786, а при условии использования сопоставимых данных и того же самого охвата стран, что и в ДРЧ-2005, пересчитанное абсолютное значение ИРЧП в ДРЧ-2004 составило бы 0,782, т.е. за этот период ИРЧП в Республике Беларусь в абсолютном исчислении не уменьшился, а фактически возрос [10, 140; 11, 224]. В этом контексте нельзя не отметить, что по удельному весу расходов на образование Республика Беларусь уступает лишь двенадцати странам из группы стран с высоким уровнем человеческого развития, а по удельному весу расходов на здравоохранение мы опережаем 22 страны из этой же группы. По количеству врачей на 100 тыс. населения наша страна опережает все страны СНГ и уступает лишь трем странам из 57 в группе с высоким уровнем человеческого развития. К примеру, у нас этот показатель составляет 450, а в России и Украине — 417 и 297 соответственно. Показательно, что Республика Беларусь опережает все страны СНГ по показателю грамотности взрослого населения (99,6 %) и подросткового населения (99,8 %).

Несмотря на имеющиеся успехи в человеческом развитии, следует отметить, что реальная долговременная стратегия социально-экономического развития белорусского общества должна предусматривать крупные инвестиции в человеческий капитал, базовой составляющей которых в условиях высокотехнологичной экономики являются вложения в образование и повышение квалификации, позволяющие расширить доступ к знаниям, повысить относительный и абсолютный уровень предложения высококачественного человеческого капитала, обеспечить дальнейшее повышение жизненного уровня населения. Учитывая, что знания и образование представляют собой стратегический ресурс, являются общественным благом и имеют социальный характер, значительная роль в процессе их производства и распространения принадлежит самому обществу в лице государства.

Предстоящее пятилетие определяется Программой социально-экономического развития Республики Беларусь на период до 2010 г. как начальный период перехода страны на инновационный путь устойчивого социально-эконо-

мического развития, как первый этап формирования нового постиндустриального общества [12]. К числу государственных приоритетов на ближайшую перспективу отнесены всестороннее гармоничное развитие человека, инновационное развитие национальной экономики, повышение благосостояния народа. Для реализации названных приоритетов социально-экономического развития необходимо усиление экономических функций государства в построении рыночных основ национальной экономики, повышении ее эффективности и конкурентоспособности, осуществлении широкомасштабных структурных преобразований, развитии науки и инновационной деятельности, расширении потенциальных конкурентных преимуществ страны. Разработка и реализация комплексной системы мер интенсивного накопления и более эффективного использования человеческого капитала в значительной мере может обеспечить существенное преобразование нынешней ресурсоемкой экономики с элементами старых форм и структур управления в эффективно функционирующую социально ориентированную рыночную экономику, призванную в перспективе стать материальной базой нового постиндустриального общества.

Литература

1. *Блауг М.* Экономическая мысль в ретроспективе / Пер. с англ. М., 1994.
2. *Добрынин А.И., Дятлов С.А., Цыренова Е.Д.* Человеческий капитал в транзитивной экономике: СПб., 1999.
3. *Бондарь А. В.* Мировой рынок труда в условиях глобализации и особенности развития его белорусского сегмента. Мн., 2005.
4. *Stewart T.A.* Intellectual Capital: The New Wealth of Organizations. Doubleday, 1997.
5. *Bell D.* The Social Framework of the Information Society. Oxford, 1980.
6. *Bell D.* The Coming of Post-Industrial Society. A Venture in Social Forecasting. N.Y., 1973.
7. *Ходжсон Дж.* Социально-экономические последствия прогресса знаний и нарастания сложности // Вопр. экономики. 2001. № 8.
8. *Иноземцев В.Л.* Собственность в постиндустриальном обществе и исторической ретроспективе // Вопр. философии. 2000. № 1.
9. *Васьлюк Ю.А.* Отношения и права собственности в эпоху НТР: масштабы перемен // ПОЛИС. 1991. № 2.
10. Доклад аб чалавечым развіцці 2004. Культурная свабода ў сучасным разнастайным свеце. Мн., 2004.
11. Human Development Report 2005 International cooperation at a crossroads: Aid, trade and security in an unequal world. N.Y., 2005.
12. Основные положения программы социально-экономического развития Республики Беларусь на 2001 — 2005 гг. Основные направления социально-экономического развития Республики Беларусь на период до 2010 г. / Сост. М.И. Плотницкий, Мн., 2002.